

Секция «История»

Высшая знать бургундского двора XV века: пример семейства Круа Носова Екатерина Игоревна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: iohanne85@gmail.com

На протяжении всего правления герцога Бургундского Филиппа Доброго (1419-1467) доминирующую роль при его дворе играла фамилия де Круа. Круа являлись представителями пикардийской знати, хотя следует заметить, что это разделение весьма условно, так как география владений одного и того же рода, как правило, достаточно широка. Некоторые авторы причисляют Круа к низшей знати [8, стр. 134], которая обязана своими успехами герцогам Бургундским.

Возвышение рода Круа началось в 1398 году. Всего на бургундской службе за 1407-1477 годы, по данным ордонансов и счетов, состояло семь представителей семейства Круа, которые принадлежали к трем поколениям.

На основании ордонансов невозможно отметить какой-либо «карьерный» рост представителей фамилии де Круа, так как на бургундскую службу они вступали сразу в должности камергеров или их заместителей, в то время как представители остальных семейств становились сначала виночерпиями или стольниками и лишь потом камергерами [5, стр. 483].

С другой стороны не стоит забывать, что влияние Круа всегда могла быть ограничено другими могущественными и знатными фамилиями, такими как Ланнуа, Лалены, де Ла Тремуи и прочие. Эффективным средством укрепления позиций в обществе в XV веке были брачные связи. При анализе заключаемых фамилией Круа брачных партий можно отметить, что подавляющее большинство браков было заключено с представителями элиты бургундского двора. Это говорит о складывании вокруг герцога Филиппа Доброго замкнутого окружения с очень сильными внутренними связями, которое могло противостоять политике герцога.

Причиной падения авторитета семьи в «бургундский» период была вражда Круа с наследником, будущим Карлом Смелым. Основным пунктом обвинения Карла в адрес Круа были их связи с французским королем. В самом деле, многие факты говорят в пользу этого. Именно фамилия де Круа выступала за принятие при бургундском дворе дофина Людовика [2, стр. 15], советуя Филиппу извлечь все выгоды из случившегося. Сами Круа активно пользовались своими связями. Они получали содержание не только от герцога бургундского и французского короля, но и от некоторых знатных голландских семей. В то же время практика подобных подарков или пенсионов была обычной при бургундском дворе [5, стр. 330] и вызывала нарекания лишь у самых строгих моралистов [1, стр. 137].

Конфликт описан в подробностях Жоржем Шатленом [3, стр. 201-206] и Оливье де Ла Маршем [9, стр. 54]. Отметим, что их отношение к роли Круа в этом конфликте критическое, что затем распространит в историографии образ Круа как предателей. Можно по-разному оценивать их позицию, но нельзя не заметить, что оба хрониста настроены против Круа.

Ссора начинается как борьба за назначение на одну из центральных придворных должностей в формирующийся придворный штат Карла, графа Шароле. На должность камергера Карла претендовали одновременно Филипп де Круа, сын Жана де Круа и племянник Антуана, и Антуан Ролен, сын канцлера Никола Ролена. Карл отказался предоставить пост Круа, заявив Филиппу Доброму, что документ о назначении Антуана Ролена уже подписан, и Филипп не возражал. Ответ Карла разгневал Филиппа, таким образом, конфликт перерос в ссору между Карлом и Филиппом. Эти разногласия привели к перестановке сил в ближайшем окружении герцога.

В 1465 году скандал разгорается снова. На этот раз причиной послужила тяжелая болезнь уже немолодого герцога Филиппа. Таким образом, лишившись своего покровителя, Круа сразу оказались в невыгодных условиях. В результате им пришлось искать убежище во Франции, а все их имущество было арестовано.

Разгром Круа завершился в 1468 году после того, как Карл получил всю полноту власти в свои руки. Не желая уступать свои позиции Круа попросили рыцарей ордена Золотого руна стать посредниками в этом сложном вопросе. Вмешательство ордена создавало преимущества для Круа, так как трое представителей фамилии входили в состав ордена, а многие другие рыцари были связаны с Круа семейными узами. Однако Карл, осознавая слабость своего положения, издал указ от 6 мая 1468 года, согласно которому в круг судебных полномочий ордена входят лишь вопросы рыцарской чести [6, стр. 201]. Это решение вывело вопрос Круа из орденской юрисдикции и предопределило их крах. В результате Круа не были изгнаны из ордена но в празднествах 1468 года в Брюгге по случаю свадьбы Карла и Маргариты Йорк им было запрещено участвовать [7, стр. 333].

После долгого периода немилости Круа возвращаются на бургундскую службу и даже получают возможность занимать руководящие должности.

После гибели Карла Смелого Габсбурги унаследуют не только его территории, но и преданность многих слуг, в том числе Круа.

Литература

1. Bartier Jh. Legistes et gens de finances au XVe siecle. Les conseillers des ducs de Bourgogne Philippe le Bon et Charles le Temeraire. Bruxelles, 1955.
2. Bonenfant P. Philippe le Bon, sa politique, son action, Paris-Bruxelles, De Boeck Université, 1996.
3. Chastellain G. Œuvres. 8 vol. Bruxelles, 1863-1866. Vol. V.
4. Derville A. Pots-de-vin, cadeaux, racket, patronage: essai sur les mecanismes de decision dans l'Etat bourguignon// Revue du Nord, 1974, vol. LVI, № 222. P. 323-340
5. Die Hofordnungen der Herzoge von Burgund. Herzog Philipp der Gute(1407-1467)/ Hrsg. von W. Paravicini, H. Kruse. Ostfildern, 2005.
6. Die Protokollbücher des Ordens vom Goldenen Vlies. Bd 2. Das Ordensfest 1468 in Brugge unter Herzog Karl dem Kuhnem/ Hrgs. von S. Dunebeil. Ostfildern. 2003.

7. Gruben F. de Les Chapitres de la Toison d'or a l'epoque bourguignonne (1430-1477) – Leuven: Leuven University Press, 1997.
8. Gunn S. de, Grummitt D. Cools H. War, State, and Society in England and the Netherlands 1477-1559 – Oxford: Oxford University Press, 2001.
9. La Marche, O. de Les memoires de messier Olivier de la Marche//Collection complete des memoires relatifs a l'histoire de France, vol. 1-2/ Publ. par M. Petitot. Bruxelles, 1820. Vol. 2.